

— Господин Ло, как вы спали? Не ожидал, что у вас такие таланты в кулинарии. Это действительно вызывает восхищение. Интересно, кому же так повезет, что он проведет всю свою жизнь с господином Ло.

Лицо Ло Дунсюня выражало легкую напряженность, и он вежливо ответил, что это всего лишь обычные домашние блюда, и поблагодарил хозяина за внимание. Се Вэй, однако, не почувствовал, что тему стоило бы завершить, и, словно одержимый духом любопытной тетушки, продолжил расспросы: откуда родом господин Ло, сколько у него братьев и сестер, чем он занимается? Это напоминало классические вопросы: «Есть ли у вас дом? Машина? Девушка? Когда планируете жениться?»

Вэнь Сяоци не вмешивался в разговор и не обращал на них внимания. Внутренне он активировал систему, пытаясь мысленно управлять открытием и закрытием Небесного ока. Се Вэй, стоявший напротив него, в глазах Вэнь Сяоци выглядел как парящие в воздухе палочки для еды, которые непрерывно отправляли пищу в туман. Картина была крайне мистической!

Вэнь Сяоци пробовал снова и снова, каждый раз бросая взгляд на Се Вэя, но видел только туман.

— Я только что окончил учебу и вернулся домой, чтобы навестить родственников, — ответил Ло Дунсюнь с каменным лицом, отвечая на вопросы односложно.

Цзи Юйчуань, словно невзначай, спросил:

— Господин Се, у вас есть цельная душа?

— Я... — Се Вэй сделал лицо, будто только что съел что-то неприятное.

Цзи Юйчуань против Се Вэя, первый раунд.

Цзи Юйчуань одержал полную победу!

Попробуй подразнить Ло Дунсюня, и ты узнаешь, что это такое!

— Кстати, господин Се, в этом году гадатели в городе Цзян предсказали будущее города, но все предсказания оказались неопределенными, с неизвестным исходом. На дне озера Цимэн также находится древний артефакт, который в последнее время вызывает беспокойство среди людей. Когда я, следуя указаниям из завещания моего учителя, вошел в ночь Цзяна, я, похоже, выпустил какое-то зловещее существо. С тех пор по всему городу, с юга на север, происходят загадочные смерти домашнего скота.

Ло Дунсюнь сделал паузу, взглянув на Цзи Юйчуаня.

— Мы с Юйчуанем пришли сюда именно по этому поводу. Не могли бы вы, господин Се, предложить способ решения этой проблемы?

— Когда вы оказались в ночи Цзяна, наверняка произошли какие-то странные события. Это дело крайне важно, расскажите подробно, не упуская ни одной детали.

— Сяо Ци упал на дно озера Цимэн и был разъеден зеленым мхом мириад волокон. Поскольку этот мох появляется только ночью, мы с Юйчуанем долго искали способ соединить день и ночь Цзяна. В ночи Цзяна Сяо Ци вырезал мох из своего тела, тем самым спас всех нас. Когда мы возвращались, мы случайно попали в рассвет Цзяна, древнее поле битвы, где сражались

демоны, гору трупов, описанную в записках Вэй Фуцзы. Юйчуань, я не знаю, что с ним случилось, словно его охватила безумие, и он начал яростно убивать.

— Перед тем как господин Цзи впал в безумие, извините, я не хочу никого обидеть, но что произошло?

— Было много летучих мышей, и... кажется, в меня летела стрела.

— И что еще?

— Что еще?

Ло Дунсюнь задумался, его лицо стало крайне серьезным. После долгого размышления он продолжил:

— После того как мы вышли, примерно через две недели, кто-то прислал Юйчуаню черную землю с горы трупов. Думаю, это было что-то вроде угрозы.

— Понятно. Моя душа уже сотни лет бродит по горе Южной Тьмы, не имея формы, лишь слабый след сознания. Но я все же хочу приложить последние усилия для блага народа Цзяна. Однако сейчас эта душа ничего не может сделать.

— Почему у вас, господин Се, только часть души осталась на горе Южной Тьмы?

Се Вэй, видя его серьезное выражение лица, улыбнулся:

— Не спешите, давайте сначала поедим. Постоянные разговоры делают меня невежливым хозяином.

Вэнь Сяоци, находившийся в своем мире, продолжал настраивать систему, открывая и закрывая ее, одновременно поглядывая на Се Вэя.

Се Вэй, заметив, как Вэнь Сяоци ест и смотрит на него, пошутил:

— Сяо Ци, еда на столе. Я, конечно, аппетитный, но ты не можешь смотреть на меня вместо еды. Твой господин рассердится.

Сказав это, Се Вэй взглянул на Цзи Юйчуаня и не мог не удивиться: такой холодный и отстраненный человек, как Цзи Юйчуань, взял с собой такого простодушного и глуповатого слугу.

Вэнь Сяоци резко поднял голову и увидел, что все трое смотрят на него. Он не понимал, что происходит.

— Вы... хотите, чтобы я наложил рис?

Цзи Юйчуань посмотрел на него с досадой.

«Что я опять натворил? Сидеть за столом с тремя главными героями — это огромный стресс. Ло Дунсюнь сегодня встал с серьезным лицом, Цзи Юйчуань и Се Вэй втихаря препираются, а я, Вэнь Сяоци, еле-еле добился права сидеть за столом. Неужели все должно быть так напряженно? В „Истории Хаоса Владыки Демонов“ редко бывает, чтобы три главных героя сидели за одним столом. Ссориться легко, а есть — трудно. Цените каждый момент!»

Се Вэй уже не мог сдержать смеха. «Этот слуга явно пропадает с Цзи Юйчуанем».

Цзи Юйчуань против Се Вэя, второй раунд.

Се Вэй едва одержал победу, а Вэнь Сяоци получил почетное звание «Соратник-свинья».

— Если тебе нравится господин Се, ты можешь остаться с ним. Мне кажется, он тоже тебя ценит.

Вэнь Сяоци, набив рот мясом, не подумав, ответил:

— Он мне не нравится...

«Я действительно не люблю Се Вэя, Владыка Демонов, как вы пришли к такому выводу?»

К его удивлению, Цзи Юйчуань тоже посмотрел на него. Это был... одобрительный взгляд?

— Господин Се уже много лет живет в одиночестве, его характер и моральные качества безупречны. Как может Сяо Ци не любить его?

Вэнь Сяоци: «...»

«Сколько лет нужно молиться перед Буддой в прошлой жизни, чтобы в этой жизни можно было просто нормально поесть?»

Ло Дунсюнь сегодня, похоже, был не в настроении и, съев половину, ушел под предлогом. Цзи Юйчуань и Се Вэй продолжали стоять, упираясь в стол, соревнуясь в силе. Вэнь Сяоци уже почти дотянулся до последнего куска мяса, когда стол с грохотом рухнул, превратившись в кучу пыли.

— Что случилось со столом? Похоже, этот дом уже старый и ненадежный. Господин Цзи, вы хорошо поели?

— Да, спасибо за гостеприимство. Позже, пожалуйста, осмотрите Сяо Ци.

— Не стоит благодарности.

Вэнь Сяоци смотрел на разбитую посуду на полу, его взгляд был пустым. Он размышлял над крайне серьезным вопросом: осталось полмиски риса, чем же мне его заедать?

— Можешь смотреть на своего господина вместо еды! — пошутил Се Вэй, выходя.

Вэнь Сяоци мысленно возмутился: «Смотреть на человека вместо еды — это отвратительно и глупо!» Обернувшись, он увидел, что Цзи Юйчуань смотрит на него. Он тут же представил, что выражение его лица явно говорило: «Что, на меня смотреть не можешь?»

Поскольку Цзи Юйчуань смотрел на Сяо Ци довольно долго, тот в итоге взял палочки и, сидя перед грудой деревянной пыли и разбитой посуды, начал есть, поглядывая на Цзи Юйчуана.

Цзи Юйчуань, заметив рисовые зерна на щеке Вэнь Сяоци, долго думал, стоит ли сказать ему, чтобы он вытер их. Сказать — значит опуститься до уровня разговоров с дураком, не сказать — терзать себя угрызениями совести.

Неожиданно Вэнь Сяоци действительно начал есть, глядя на него. Это заставило Владыку

Демонов почувствовать себя странно. «Се Вэй такой уродливый, а ты можешь есть, глядя на него. Неужели я так же уродлив?» С гордым видом Владыка Демонов резко развернулся и ушел.

Вэнь Сяоци, держа миску с рисом и с рисовыми зернами на щеке, смотрел на удаляющуюся спину Владыки Демонов, его взгляд был полон растерянности. Что же делать?

Правило третье игры с Владыкой Демонов: что бы ты ни делал, ты все равно ошибешься!

Какое болезненное осознание.

В полдень Се Вэй осмотрел пульс Вэнь Сяоци, долго размышлял, его лицо было серьезным.

Обычно в таких случаях это означает, что ты уже смертельно болен и скоро умрешь, но если я помогу, то смогу вернуть тебя к жизни.

Се Вэй мог судить о жизни и смерти, но смог ли он понять, что Сяо Ци уже не тот Сяо Ци? Даже если он догадался, что Сяо Ци изменился, это не имеет значения. В «Истории Хаоса Владыки Демонов» такие вещи происходят слишком часто.

— Сяо Ци раньше был безумным, его душа цеплялась за мир живых, но не хотела уходить. Однако после того как его укусили, по случайности, он обрел целую душу.

Сяо Ци уже хотел похвалить великого врача, но Се Вэй добавил:

— То, что его укусило, не было обычным существом. Его кровь обладает мутагенными свойствами. Какие изменения произойдут в будущем, я сейчас не могу предсказать. Чтобы узнать, что именно его укусило, съешь это.

Се Вэй достал флакон и высыпал на ладонь таблетку.

— Это сразу покажет.

Вэнь Сяоци, кроме еды, сопротивлялся всему, что нужно было есть. Сахар Цзи Юйчуаня оставил на нем слишком глубокий след.

Он посмотрел на Цзи Юйчуаня, ища одобрения, и тот кивнул.

Только после того как Сяо Ци проглотил таблетку, он спросил:

— Что я только что съел?

— Это средство активизирует состояние, в которое ты был изменен после укуса. Так я смогу определить, что именно тебя укусило.

— А я... смогу вернуться обратно?

— Не знаю. — Се Вэй покачал головой.